

Кровь покрывала почти каждый сантиметр ванной большими кляксами и веерами брызг.

Дешевый кафельный пол был покрыт от стены до стены тонким слоем кровавой воды.

Кроме того, рядом с ванной лежал ржавый и выщербленный кунай, очевидно, давно выброшенный случайным шиноби. Он также был почти полностью покрыт от ручки до заостренного кончика в этой вязкой жидкости.

Окровавленный светловолосый мальчик лежал в крошечной ванне, до краев наполненной красной водой. Глаза были закрыты, а лицо с впалыми щеками было мертвенно-бледным. Его левая рука торчала над краем ванны, свисая точно над кунаем.

Гнилостный ржавый запах засохшей крови переполнял комнату.

Третий с трудом подавил рвотный позыв лишь благодаря тому, что годами видел трупы и смерть.

Один из АНБУ оказался не так тверд и сразу же отбросил маску в сторону, чтобы заблевать пол коридора.

Ину медленно снял маску и пораженно застыл не в силах поверить в увиденное.

Последние два АНБУ в шоке отступили назад и отвернулись.

Они давно привыкли видеть подобное, но то были тела взрослых людей, а не маленьких детей.

Придя в себя, Хокаге быстро подошел к неподвижному Наруто и вытащил его из ванны, испачкав кровью всё белое хаори.

Он прижал маленькое, хрупкое тельце к груди и проверил пульс. Казалось, прошла целая вечность, но он услышал сердцебиение. Слабое, едва ощутимое. Словно огонек свечи на ветру.

Затем старик начал искать порезы на руках и шее, чтобы остановить кровь.

К его удивлению, кожа была цела. Ни единой раны или шрама.

— Почему... — Тихий и слабый голос едва достиг ушей Хирзуэна.

Сарутоби немедленно прекратил лихорадочную проверку и посмотрел на лицо Наруто. То, что он увидел, разбило ему сердце.

Холод, отчаяние и сокрушительная пустота — больше ничего не было в полукоткрытых глазах ребенка.

— Почему... я... не умер? — Удалось прошептать бледному мальчику.

Хирузен начал дрожать, и ему пришлось дать волю слезам и покрепче прижать хрупкого мальчика к груди.

АНБУ не могли спокойно смотреть на это и ушли, делая вид, что осматривают комнаты, одновременно справляясь со своими собственными эмоциями.

— Наруто-кун, ты должен сказать мне, зачем так поступил. — Спросил Хокаге, из олицетворения силы шиноби внезапно превратившись в слабого старика.

— Я устал... от бесконечной ненависти. Я не хочу... существовать. — Едва слышно прошептал Наруто, прежде чем разрыдаться, тихо всхлипывая с мучительным выражением лица.

Каждое движение рыдающего мальчика было подобно удару ножа прямо в сердце Хирузена.

— Я п-перерезал с-свои запястья... ч-четыре раза. Каждый раз я-я засыпаю, но все равно просыпаюсь... без р-разреза.

«Должно быть, все дело в чакре Кьюби. Как иронично... твоё „проклятие“ спасло тебе жизнь.»
— Печально подумал Хокаге, наблюдая, как Наруто медленно впадает в беспамятство, растеряв последние крохи сил.

В этот момент Сарутоби, наконец, встал, осторожно завернул голого мальчика в испорченное хаори и быстро вынес его из квартиры.

Затем он со всей возможной скоростью направился напрямик в госпиталь, и Ину последовал за ним, в то время как другие АНБУ остались на месте, чтобы привести себя в порядок.

На следующий день в больнице

Хокаге вошел в вестибюль больницы в сопровождении высокого джонина, оба с мрачными

выражениями на лицах. Спутник Хирузена был одет в обычное снаряжение джонина Конохи. Протектор с явной гордостью разместился на его лбу, а длинные грязно-светлые волосы были собраны в высокий конский хвост. Бледно-голубые глаза без зрачков выражали решимость, но также и некоторую тревогу.

Девушка за стойкой ахнула и поднялась на ноги, чтобы поприветствовать таких важных «гостей» с нервным выражением лица.

Строгий жест Третьего подразумевал, что приветствие не требуется и двое мужчин прошли мимо ошеломленной женщины к лестнице. Прибыв на нужный этаж, они быстро направились в палату Наруто, которая в настоящее время находилась под усиленным наблюдением с двумя охранниками у двери и АНБУ, спрятавшимися на потолке внутри помещения.

Хокаге жестом отпустил охранников.

Когда они вошли в комнату, он махнул рукой, привлекая АНБУ к себе. Им оказался Ину.

Мельком взглянув друг на друга, все трое быстро устремили взоры к Наруто на больничной койке.

Мальчик все еще выглядел бледным и лежал без сознания.

Спутник Хокаге прерывисто и встревоженно вздохнул.

Светловолосый джонин стоял неподвижно, почти с отчаянием глядя на пациента.

Ину и Сарутоби немедленно приступили к установке нескольких защитных печатей в палате.

После минуты напряженного молчания Хокаге наконец заговорил.

— Яманака Иноичи, то, что здесь произойдет, никогда не должно покинуть этих стен. Понятно?

Ответом был мрачный кивок от одного из лучших экспертов в области искусства разума.

— Теперь я хочу поблагодарить вас за то, что вы позаботились об АНБУ, которые были с нами в тот вечер, а также о враче, который был здесь прошлой ночью. Я сомневаюсь, что они будут скучать по воспоминаниям, и нам абсолютно необходимо, чтобы об этом узнало, как можно меньше людей. — Продолжил Сарутоби с грустной улыбкой.

— Я бы тоже не хотел вспоминать об этом, если бы у меня была такая возможность, Хокаге-сама. Подумать только, этот малыш того же возраста, что и моя дочь... — Иноичи замолчал,

печально глядя на слабого светловолосого мальчика, мирно спящего в постели.

Они с женой хотели усыновить его с самого рождения.

Мужчина почувствовал, как внутри вспыхнул обжигающий гнев, направленный на гражданских Конохи и ему пришлось приложить не мало сил чтобы остаться спокойным.

Третий кивнул и повернулся к Какаши.

— Ину, ты хочешь изменить свои воспоминания?

АНБУ медленно снял маску, обнажив единственный глаз. Второй был спрятан под маленькой черной повязкой, легко умещавшейся под маской. Темно-синяя материя прикрывала его нижнюю часть лица.

Хатаке в ответ покачал головой.

— Нет, Хокаге-сама. Помня о произошедшем, я смогу лучше защищать мальчика. — Ответил он непривычно серьезным, для любого, кто его знал, тоном.

Третий кивнул и снова развернулся к Яманака.

— Иноичи-сан, как мы уже обсуждали ранее, я хотел бы, чтобы вы проникли в сознание Наруто-куна и полностью удалили воспоминания за последние 48 часов. Затем начиная с момента ухода из приюта подкорректируйте воспоминания в более... светлом ключе. Даже случайные проявления доброты со стороны несуществующих незнакомцев могут положительно сказаться на его состоянии. А в больнице он оказался в результате несчастного случая. Сильно ударился головой. Это должно объяснить провалы в памяти. Если есть какие-то замечания или возражения — сейчас самое время.

Иноичи покачал головой. Как он мог возражать против подобного? Ни один ребенок никогда не должен думать о самоубийстве.

Затем он подошел к кровати Наруто и пододвинул стул, чтобы было удобно сидеть и погружаться в мысли мальчика. Дотянувшись рукой до лба мальчика, Хокаге решил предупредить главу клана.

— Будь осторожен, только Минато-кун точно знал, как работает печать Кьюби. Ты можешь столкнуться со зверем. Он не должен быть в состоянии причинить вред, но может попытаться заговорить. Будь осторожен с ним.

Иноичи колебался всего полсекунды, прежде чем прикоснуться рукой ко лбу Узумаки.

Хокаге вздохнул, занимая соседний стул.

— Надеюсь сработает. — Пробормотал он, вместе с Какаши наблюдая за двумя блондинками.

Пару часов спустя

Яманака моргнул, приходя в себя и убирая руку со лба Наруто.

Хокаге и Хатаке были удивлены, наблюдая, как обычно сдержанный джонин вскочил со своего места, дрожа всем телом от необузданной ярости.

— УБЛЮДКИ! КАК ОНИ СМЕЮТ! — Взревел он, прежде чем ударить кулаком по ближайшей стене, пустив сеть мелких трещин.

После этого ему пришлось потрудиться, чтобы восстановить контроль и немного успокоиться.

Хокаге и Какаши были ошеломлены, увидев, как он слетел с катушек. Они решили дать блондину еще минуту, чтобы он мог успокоиться.

— Нашел что-то примечательное? — Наконец спросил Хирузен после вечности напряженного молчания.

— Ничего. Абсолютно ничего, Хокаге-сама! — Выпалил Иноичи.

Столь странное заявление смутило остальных мужчин.

— В том-то и дело. На ребенка никогда не нападали. Самое плохое, что когда-либо делали физически, это продавали ему испорченную еду и выгоняли его из магазинов и ресторанчиков. Ведь причинившие прямой вред и сами могли сильно поплатиться по вашему указу.

Хокаге кивнул блондину, чтобы тот продолжал.

Иноичи испустил полный боли вздох, глядя на лежащего без сознания Наруто дрожащими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1723522>